

Процессуальные аспекты применения медиативного соглашения в гражданском судопроизводстве

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского
права и процесса
Юридического института
НИУ «БелГУ»
Н.В. Козяр

магистр 2-го года обучения
Юридического института
НИУ «БелГУ»
Д.В. Павленко

Медиация является достаточно новым для российской правовой культуры способом урегулирования конфликтов, в России только начинает формироваться практика по вопросу применения процедуры медиации для разрешения правовых споров. При этом, основным институтом по разрешению правовых споров выступает суд, который на сегодняшний день явно перегружен, что не только сказывается на качестве его работы, но и является фактором, снижающим эффективность правового регулирования и разрешения конфликтов в различных сферах общества¹. В связи с этим возникла необходимость развития механизмов и технологий, направленных на создание системы альтернативных способов разрешения и урегулирования конфликтов. Одним из данных способов выступает процедура медиация, направленная на заключение заинтересованными сторонами медиативного соглашения.

Как справедливо отмечает В.В. Ярков, разрешение спора судом не влечет за собой во многих случаях подлинного разрешения конфликта, поскольку требует в дальнейшем принудительного исполнения судебного решения, то есть вовлекает в конфликт двух сторон различные

¹ Медиация в практике нотариуса / отв. ред.: С.К. Загайнова, Н.Н. Тарасов, В.В. Ярков. – М.: 2012. – С. 6.

государственные органы². Нельзя не согласиться с автором, поскольку при разрешении судом некоторых споров, в частности, вытекающих из брачно-семейных отношений, нередко возникает сложная ситуация при определении места жительства ребенка или определении порядка общения с ребенком одним из родителей. Судье непросто разрешить возникший конфликт, основываясь лишь на нормах действующего законодательства, когда стороны не могут прийти к компромиссу. К тому же, важно защитить права и законные интересы несовершеннолетнего ребенка, не допустить принятия такого судебного решения, которое бы, с одной стороны, устраивало одну из сторон, но, с другой, противоречило интересам несовершеннолетнего.

Тем самым, проведение процедуры медиации между сторонами по спорам, вытекающим из брачно-семейных отношений, на наш взгляд, является важным и необходимым инструментом для разрешения существующего между сторонами конфликта. Постановление суда, в основу которого положено медиативное соглашение, становится исполнимым обеими сторонами, что позволяет им в дальнейшем вновь не прибегать к помощи суда.

С 1 января 2011 года в силу вступил Федеральный закон № 193-ФЗ от 27.07.2010 года «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации)³, согласно которому под процедурой медиации понимается способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Если медиация воспринимается и осознается как процедура для урегулирования конфликтов и споров различного характера, то медиативное соглашение рассматривается как основной инструмент медиации, который

² В.В. Ярков. Нотариат и медиация: постановка вопроса // Третейский суд. – 2005. – № 5. – С. 150.

³ Федеральный закон № 193-ФЗ от 27.07.2010 года «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в ред. от 23.07.2013) // Российская газета. – 2010. – 30 июля. - № 168.

должен быть универсальным, подходящим ко всем правоотношениям, в рамках которых возникает тот или иной спор, конфликт.

В Законе о медиации дано понятие медиативного соглашения: «соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору и заключенное в письменной форме»⁴.

В Законе о медиации установлено различие медиативных соглашений в зависимости от момента их заключения. Так, медиативные соглашения могут быть заключены как после передачи спора на рассмотрение суда, так и без передачи спора в суд. Практическая значимость классификации медиативных соглашений в зависимости от момента их заключения состоит в необходимости разграничения правовых последствий, которые могут наступить при заключении соглашения того или иного вида. Медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, может быть утверждено судом или третейским судом в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством или законодательством о третейских судах, законодательством о международном коммерческом арбитраже (ч. 3 ст. 12 Закона о медиации). Так, суд, утверждая медиативное соглашение в качестве мирового, осуществляет контроль за его законностью⁵. В данном случае у сторон медиативного соглашения появляется возможность его принудительного исполнения, в частности на основании исполнительного листа, выданного судом после вступления в законную силу судебного акта. Если медиативное соглашение по возникшему из гражданских правоотношений спору

⁴ Федеральный закон № 193-ФЗ от 27.07.2010 года «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в ред. от 23.07.2013) // Российская газета. – 2010. – 30 июля. - № 168.

⁵ Тихонова Е.В., Старостин М.Е., Лазарева О.В. Комментарий к Федеральному закону от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (постатейный) [Электронный ресурс]. – 19.04.2016. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=16816>.

достигнуто сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, последнее представляет собой гражданско-правовую сделку, направленную на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон. В Законе о медиации прямо закреплено, что защита прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения такого медиативного соглашения, осуществляется способами, предусмотренными гражданским законодательством (ч. 4 ст. 12 Закона о медиации).

Убедительны доводы Е.В. Михайловой о том, что изолированное (внесудебное и внетретейское) использование медиации не увенчается успехом и востребовано нашим обществом не будет; законодатель, урегулировав медиацию специальным законом, ничем другим более не «обособил» ее и, что самое важное, не обеспечил дополнительными гарантиями результат этой процедуры – медиативное соглашение⁶. При этом, Е.В. Михайлова видит уместным модернизировать действующее гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное законодательство и внести в них соответствующие разделы, посвященные оспариванию медиативных соглашений⁷. В свою очередь, И.В. Рехтина предлагает придать медиативному соглашению силу не просто гражданско-правовой сделки, а силу итогового акта, подлежащего принудительному исполнению посредством закрепления в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации и Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации отдельного производства о признании и приведении в исполнение медиативного соглашения (по аналогии с производством по делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решений третейского суда)⁸. С.И. Калашникова убедительно обосновывает, что применительно к России наиболее логичным видится закрепление

⁶ Михайлова Е. В. Медиация как отдельный способ урегулирования правовых конфликтов в частноправовой сфере // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 4. – С. 2.

⁷ Там же. – С. 4.

⁸ Рехтина И. В. Медиация в России как альтернативный способ разрешения споров и элемент интеграции в Европейское сообщество // Юрист. – 2012. – № 11. – С. 40.

возможности нотариального удостоверения медиативного соглашения и придания ему, таким образом, исполнительной силы⁹. О.В. Лазарева, допуская возможность придания медиативному соглашению исполнительной силы путем заверения нотариусом, считает необходимым включить формулировку в гражданско-процессуальное и арбитражно-процессуальное законодательство «по усмотрению сторон или одной стороны»¹⁰. Полагаем, что данная точка зрения является наиболее уместной, поскольку стороны медиативного соглашения вправе самостоятельно решать вопрос о том, стоит ли нотариально удостоверить заключенное между ними медиативное соглашение и тем самым придавать ему силу исполнительного документа или же они обязуются исполнять его в добровольном порядке.

Предлагая множество вариантов внедрения процедуры медиации и ее эффективного использования в современных условиях, в том числе в практике нотариусов, авторский коллектив практического пособия «Медиация в практике нотариуса» упоминает, что Закон о медиации не запрещает сторонам процедуры медиации обращаться к нотариусу для удостоверения медиативного соглашения с целью придания ему исполнительной силы¹¹.

Возможно, для успешного развития и внедрения процедуры медиации в российском обществе, повышения уровня доверия к медиации необходимо, чтобы стороны, участвуя в процедуре, были уверены в законности и исполнимости достигнутого соглашения. В этой связи уместно, чтобы медиативное соглашение само по себе имело силу исполнительного документа¹².

Как отмечает Е.В. Михайлова, неверным является мнение о том, что результатом медиации выступает мировое соглашение, «это совершенно

⁹ Калашникова С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – С. 58.

¹⁰ Лазарева О.В. Исполнение медиативного соглашения // Третейский суд. – 2012. – № 4. – С. 213.

¹¹ Медиация в практике нотариуса / отв. ред.: С.К. Загайнова, Н.Н. Тарасов, В.В. Ярков. – М.: 2012. – С. 65.

¹² Дмитриев О.В., Фуртак А.А.. Некоторые аспекты исполнения медиативного соглашения // Вестник Омского университета. – 2013. – № 3. – С. 39.

недопустимая терминологическая неточность в рассуждениях – результатом медиации является гражданско-правовое соглашение, а не мировое»¹³. С ее мнением нельзя не согласиться, поскольку медиативное соглашение становится мировым соглашением только в случае его утверждения судом.

В этой связи М.С. Нахов говорит о расширении диспозитивного начала сторон в рамках процедуры медиации с предоставлением им, при содействии медиатора, не только права прийти в медиативном соглашении к позиции обоюдных уступок, что позволяет в дальнейшем суду утвердить такое медиативное соглашение в качестве мирового, но и использовать иные механизмы примирения. Например, отказ от иска, признание иска, любое иное согласование отдельных вопросов и обстоятельств, по его мнению, при их обоюдном позитивном восприятии обеими сторонами конфликта также могут быть результатом конкретной судебной медиации¹⁴.

К.А. Малюшин справедливо отмечает, что результатом успешного проведения процедуры медиации может стать решение истца отозвать исковое заявление или решение ответчика признать иски требования, что, в свою очередь, непременно скажется на сроках судебного разбирательства¹⁵.

С.К. Загайнова предлагает «рассмотреть вопрос о том, чтобы включить в качестве самостоятельного основания прекращения производства по делу заключение сторонами медиативного соглашения»¹⁶. Схожее предложение было внесено С.И. Калашниковой. Она также говорит, что заключение медиативного соглашения следует рассматривать в качестве самостоятельного основания прекращения производства по делу. Такое процессуальное действие должно быть осуществлено судом на основании получения от медиатора отчета-уведомления о факте проведения процедуры

¹³ Михайлова Е.В. Медиативное соглашение: некоторые проблемы понимания и законодательного регулирования // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 3. – С. 288.

¹⁴ Нахов М.С. К вопросу о сущности медиативного соглашения // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 3. – С. 176.

¹⁵ Малюшин К.А. Курс на содействие быстрому урегулированию споров // Российский судья. – 2011. – № 7. – С. 20.

¹⁶ Стенограмма заседания НКС ВАС РФ от 29 июня 2011 года [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=214111>.

медиации и факте заключения соглашения. Оговаривается также, что такой отчет медиатор отправляет в суд при условии, что стороны не захотели возобновлять производство в суде, не желают утвердить медиативное соглашение в качестве мирового, отказаться от иска или признать иск¹⁷. С учетом того, что на сегодняшний день заключение медиативных соглашений начинает активно использоваться в рамках гражданского судопроизводства, полагаем следует согласиться с позициями ученых о возможности включения в гражданское процессуальное законодательство нормы, закрепляющей возможность прекращения производства по делу, в случае заключения сторонами медиативного соглашения.

Рассмотренные предложения авторов заслуживают внимания. Возможно, теоретические разработки найдут свое отражение в законодательстве, что придаст процедуре медиации еще большую актуальность и значимость.

На данном этапе развития России внедрение и использование процедуры медиации происходит очень активно. По результатам изучения материалов, поступивших из судов общей юрисдикции и арбитражных судов, Верховным Судом Российской Федерации проведено обобщение практики применения Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹⁸.

По итогам обобщения можно выявить следующие ключевые моменты по вопросам использования процедуры медиации в процессе рассмотрения дел судами. На основании заключенных сторонами медиативных соглашений судами общей юрисдикции утверждались мировые соглашения в большинстве случаев по спорам, вытекающим из брачно-семейных

¹⁷ Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. – 2012. – С. 21.

¹⁸ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Справка Верховного Суда РФ о практике применения Федерального закона. Утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 06.06.2012 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 8.

отношений (о разделе совместно нажитого имущества супругов, об определении места жительства ребенка, об определении порядка общения с ребенком, об оспаривании отцовства). При этом споров, где суд утвердил мировое соглашение по итогам использования медиации, существенно меньше, чем споров, при рассмотрении которых судами общей юрисдикции были утверждены мировые соглашения, но при этом, процедура медиации не проводилась. Обобщение практики показало, что истец (заявитель) отказывался от иска (требований), ответчик признавал иск по итогам использования примирительных процедур при рассмотрении судами общей юрисдикций споров (дел), опять же вытекающих из брачно-семейных отношений (о расторжении брака, об определении порядка общения с детьми, о разделе совместно нажитого имущества). При этом, случаев неисполнения процессуальных условий, содержащихся в медиативных соглашениях, обобщением практики не выявлено; судебные постановления (определения о прекращении производства по делу, определения об оставлении заявления без рассмотрения), вынесенные после процедуры медиации в суд вышестоящей инстанции, сторонами не обжаловались; лица, участвующие в процедуре медиации, не обращались с жалобами на неисполнение или ненадлежащее исполнение медиативного соглашения. Это объясняется, прежде всего, тем, что в результате процедуры медиации стороны урегулировали возникший конфликт самостоятельно, выработали приемлемые и удобные для них условия медиативного соглашения, что и способствовало его добровольному исполнению¹⁹.

Таким образом, заключение сторонами медиативного соглашения в процессе рассмотрения дела судом способствует наиболее эффективному разрешению существующего между ними спора, а также делает в дальнейшем исполнимым судебный акт.

¹⁹ О.В. Дмитриев, А.А. Фуртак. Некоторые аспекты исполнения медиативного соглашения // Вестник Омского университета. – 2013. – № 3. – С. 42.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что востребованность примирительных процедур а, следовательно, и число дел, рассмотренных с применением процедуры медиации, все еще остаются достаточно низкими. При этом, за последние несколько лет интерес к процедуре медиации возрос. Для придания институту медиации значимости в обществе важно определить тенденции его развития, принять определенные меры, в большей степени на данном этапе разъяснительного и информационного характера для устранения юридической безграмотности граждан, проанализировать точки зрения юристов теоретиков и практиков по вопросу применения процедуры медиации и, возможно, законодательно закрепить некоторые положения.